

УДК 597.553.2

Промысел тихоокеанских лососей в водах северных Курильских островов: история, современное состояние, перспективы

М.К. Глубоковский, В.А. Лепская, Е.В. Ведищева, Н.В. Кловач

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО», г. Москва)

E-mail: lepskiai@vniro.ru

Анализируется состояние промысла тихоокеанских лососей в водах северных Курильских островов в исторической ретроспективе, в настоящий период и дальнейшие перспективы его развития. Особое географическое положение северных Курильских островов в значительной степени способствует изъятию главным образом лососей транзитных стад, причём в значительной степени не горбуши, а более ценных видов — нерки и кеты. Дана историческая справка об уловах лососей японским дрейфтерным флотом и ставными неводами в период с 1933 по 1945 гг. В этот период крупномасштабный японский промысел в водах Северных Курил стал одной из причин значительного падения запасов лососей на западном побережье Камчатки. Начиная с 1950 г. стал интенсивно развиваться морской дрейфтерный промысел лососей, быстро нарастали численность флота и объёмы вылова. В результате этой экспансии в 1950-е — 1970-е гг. дрейфтерный японский промысел изымал больше лососей, чем береговой советский, он был одним из главных факторов снижения их запасов, усугубив естественное снижение численности, обусловленное климатическими изменениями в северном полушарии. Период интенсивного морского японского дрейфтерного промысла лососей совпал по времени с ухудшением условий морского нагула лососей, что привело в 1960—1970 гг. к падению уловов лососей в СССР. Такая ситуация вызвала необходимость принятия ряда мер на межправительственном уровне (введения 200-мильных зон). Принятые меры наряду с улучшением условий океанического нагула, вызванные климатическими изменениями, которые происходили в конце 1970—1980 гг., обусловили рост запасов лососей в Северной Пацифике. Представлен перечень первостепенных задач, решение которых необходимо для организации рационального промысла как в водах Северных Курил, так и на акваториях вблизи северных проливов. Обосновывается возможность ведения экономически эффективного промысла ставными и закидными неводами. Обсуждаются меры регулирования промысла, направленные на минимизацию ущерба мигрирующим лососям транзитных стад, воспроизводящихся в различных районах бассейна Охотского моря.

Ключевые слова: северные Курильские острова, тихоокеанские лососи, горбуша *Oncorhynchus gorbuscha*, кета *Oncorhynchus keta*, нерка *Oncorhynchus nerka*, кижуч *Oncorhynchus kisutch*, промысел.

ВВЕДЕНИЕ

Промысел тихоокеанских лососей в водах северных Курильских островов занимает особое место по сравнению с промыслом в большинстве других районов Дальнего Востока России. Связано это с географическим по-

ложением островов, проливы между которыми являются «воротами» для мигрирующих в Охотское море лососей.

На островах Шумшу, Парамушир и Онекотан воспроизводятся (в порядке убывания численности) горбуша, кижуч, нерка и кета.

Запасы горбуши позволяют ежегодно вылавливать без ущерба для воспроизводства около 2 тыс. т, кижуча — 125 т, нерки — 65 т, кеты — 75 т [Ведищева, 2004; Лепская и др., 2011]. Понятно, что такие объёмы вряд ли могут быть основой рентабельного рыболовства. В связи с этим рыболовство в водах северных Курильских островов может основываться на сочетании эксплуатации собственных, воспроизводимых в реках и озёрах островов лососей, и на промысле мигрирующих в Охотское море транзитных стад. Весь вопрос в соотношении этих составляющих, которое должно, с одной стороны, в минимальной степени воздействовать на воспроизводство лососей в других районах происхождения, а с другой стороны — обеспечивать рентабельность промысла. Однако выгодное географическое положение северных Курильских островов в значительной степени способствовало и способствует сейчас изъятию главным образом лососей транзитных стад, причём в значительной степени не горбуши, а более ценных видов — нерки и кеты.

Цель настоящей работы — с учётом исторического опыта обосновать возможность развития рентабельного лососевого промысла в водах северных Курильских островов, оказывающего определённое воздействие на промысел и воспроизводство лососей в других районах происхождения лососей.

ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛА ТИХООКЕАНСКИХ ЛОСОСЕЙ В ВОДАХ СЕВЕРНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

История развития промысла тихоокеанских лососей на Северных Курилах весьма примечательна, в том числе и потому, что в разные периоды истории северные Курильские острова принадлежали то России, то Японии.

Даже вопрос об открытии Курильских островов до сих пор является спорным. В Российском государстве первое упоминание о Курильских землях относится к 1646 г. В 1697 г. в ходе экспедиции Владимира Атласова на Камчатку появились новые сведения об островах — русские исследовали острова до Симушира. Закрепление суверенитета Российской империи над Курильскими островами было отражено в указах Екатерины II в 1786 г. о сохранении права России на

земли, открытые российскими мореплавателями в Тихом океане.

Первый японо-русский договор был подписан в 1855 г. В договоре было отмечено, что граница между странами расположена между островами Уруп и Итуруп. Двадцать лет спустя, в 1875 г. был подписан договор о передаче Курильских островов Японии. Согласно этому договору пограничная черта между Российской и Японской империями в этих водах проходила через пролив, находящийся между мысом Лопатка полуострова Камчатка и островом Шумшу [Накамура, 1983; Иванов, 1992; Зиланов, 1995].

В 1905 г. после поражения в русско-японской войне Россия передала Японии южный Сахалин, а также предоставила целый ряд береговых концессий на побережьях всего Дальнего Востока. Япония вела на этих территориях береговой и прибрежный промысел, осваивая более половины (в отдельные годы до 2/3) подходов дальневосточных лососей [Казарновский, 1987]. С 1934 г. на северных Курильских островах начали ловить лососей ставными неводами, преимущественно на восточном побережье островов Парамушир и Шумшу (рис. 1). Лососей на северных Курильских островах ловили не только ставными неводами, но и дрейфтерными сетями с моторных шхун, которые при базировании на островах уходили на промысел в море на расстояние до 50 миль (рис. 2). Наибольшего развития концессионный японский промысел лососей достиг в период 1936–1939 гг. За эти годы в водах Северных Курил вылов увеличился почти вдвое — с 107 до 197 тыс. т (рис. 3).

Всего на северных Курильских островах ежегодно работало около 100 неводных участков, а в дрейфтерном лове лососей участвовало по 200 шхун [Богданов, 1946]. При этом уловы ставными неводами значительно превышали уловы дрейфтерного флота (рис. 3). На Курильских островах применялись невода с усовершенствованной ловушкой, позволявшей за сезон (июнь—август) в среднем вылавливать до 1000 т лососей на один невод. Среднегодовой улов на одну шхуну за 1938–1943 гг. составлял 187 т [Лагунов, 1946]. По данным Тагучи [1966] за период с 1933 по 1945 гг. доля вылова лососей ставными нево-

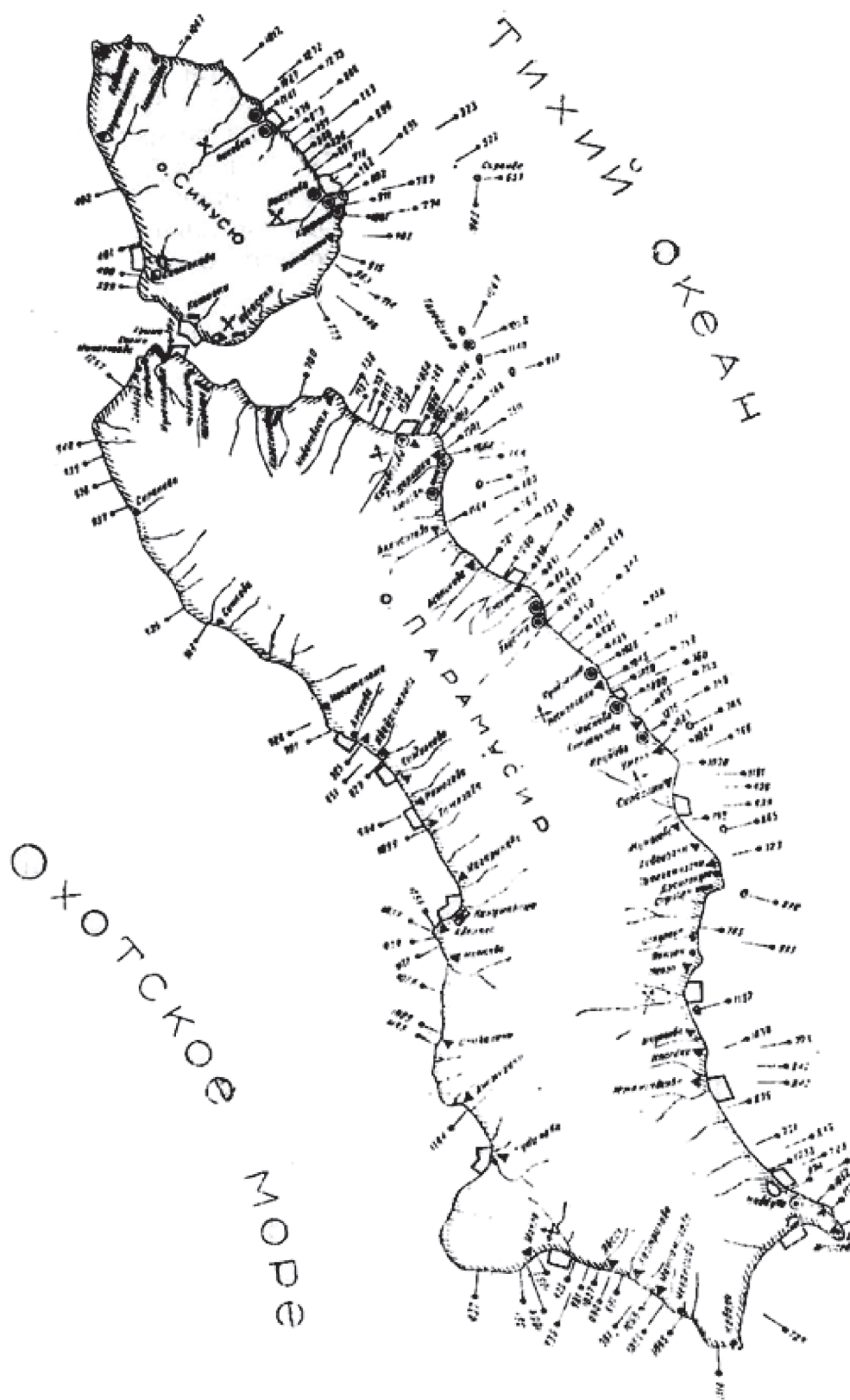

Рис. 1. Схематическая карта ставных неводов на северных Курильских островах в 1938–1944 гг. [Лагунов, 1946]

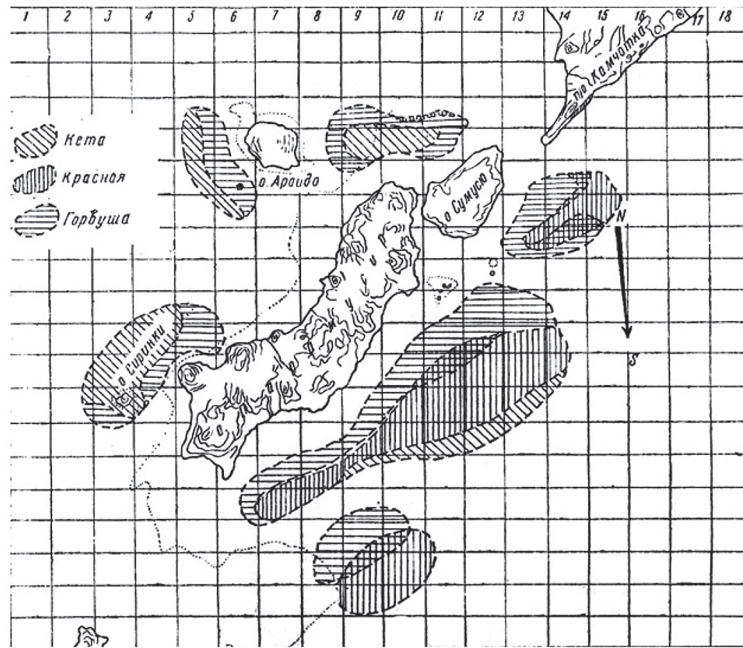

Рис. 2. Районы дрейфтерного лова лососевых со шхун (по опыту лова за 1938–1944 гг.) [Лагунов, 1946]

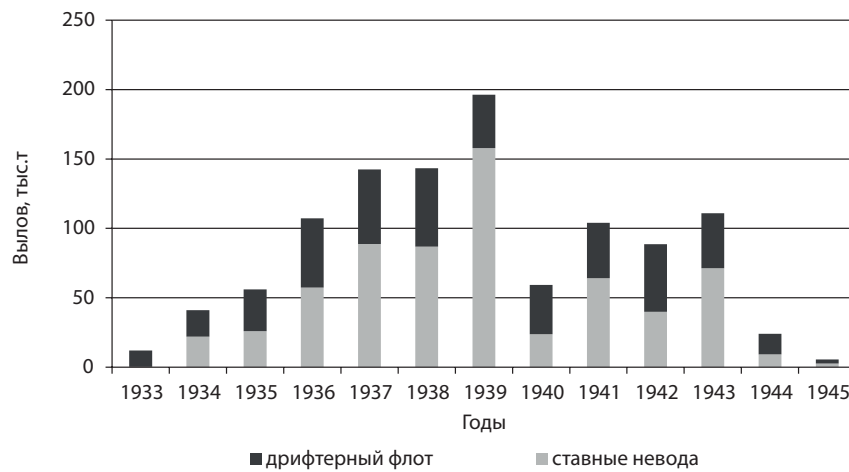

Рис. 3. Уловы лососей в водах северных Курильских островов японским дрейфтерным флотом и ставными неводами в период с 1933 по 1945 гг. [Тагучи, 1966]

дами составляла 60%, а дрейфтерными судами — 40% от общего улова лососей в водах северных Курильских островов.

Следует отметить, что видовой состав лососей в уловах ставных неводов и дрейфтерных сетей существенно различался (рис. 4 А и Б). Так, если в уловах дрейфтерных сетей 44% составляла кета, 17% — нерка, а на долю горбуши приходилось всего 27%, то уловы ставных неводов на 79% состояли из горбуши, на 17% — из кеты, а доля нерки, кижуча и ча-

вычи составляла, соответственно, 3,1 и 0,2%. Такие различия в соотношении видов в уловах ставных неводов и дрейфтерных сетей были обусловлены главным образом селективностью последних, имевших ячею размером 60 мм и более, через которую проходила мелкая горбуша, в то время как в ловушках ставных неводов она задерживалась.

При этом японские уловы лососей у Северных Курил в 1934–1944 гг. в несколько раз превышали уловы на Камчатке (рис. 5),

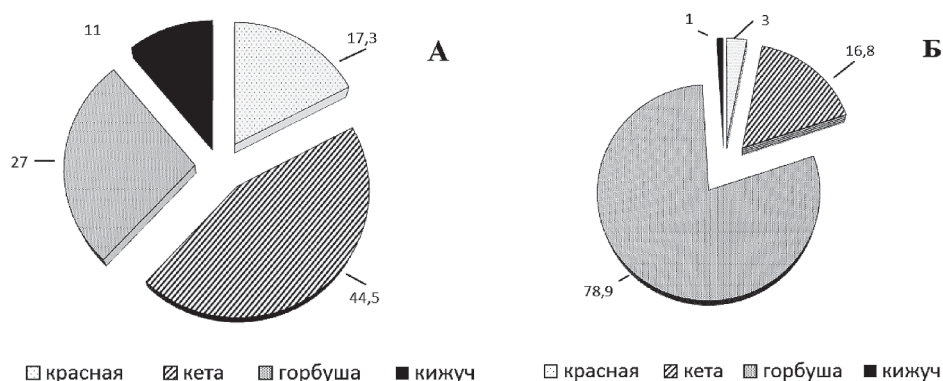

Рис. 4. Видовой состав уловов дрифтерных сетей (А) и ставных неводов (Б) у северных Курильских островов в среднем за 1934–1945 гг. (%) [по: Тагучи, 1966]

а крупномасштабный промысел в водах Северных Курил стал одной из причин значительного падения запасов лососей на западном побережье полуострова.

После Второй Мировой войны Япония потеряла все береговые базы на территории советского Дальнего Востока и начиная с 1950 г. стала интенсивно развивать морской дрифтерный промысел лососей, быстро наращивая численность флота и объёмы вылова.

В результате этой экспансии в 1950-е — 1970-е гг. дрифтерный японский промысел

изымал больше лососей, чем береговой советский, и был одним из главных факторов снижения их запасов, усугубив естественное снижение численности, обусловленное климатическими изменениями в северном полушарии. Пик дрифтерного вылова Японии пришёлся на период 1951–1956 гг., когда он, достигнув 280 тыс. т, превысил советский береговой вылов. Период интенсивного морского японского дрифтерного промысла лососей совпал по времени с ухудшением условий морского нагула лососей, что привело в 1960–

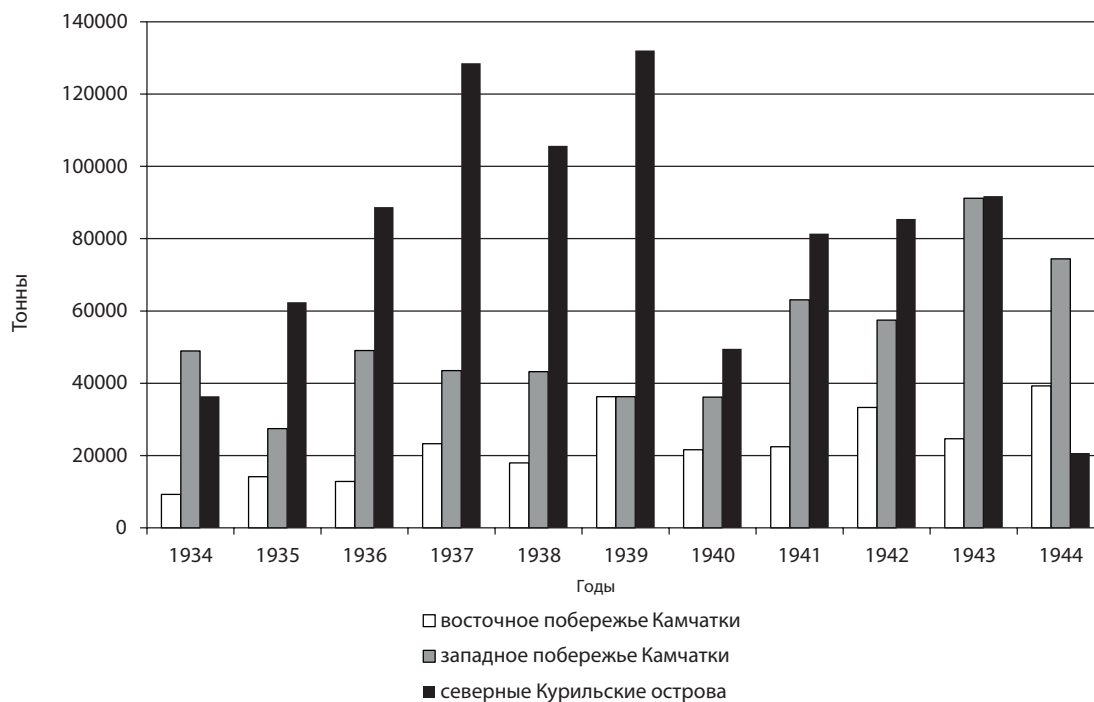

Рис. 5. Уловы лососей на Камчатке (восточное побережье, западное побережье) и у северных Курильских островов (СКО) в 1934–1944 гг.

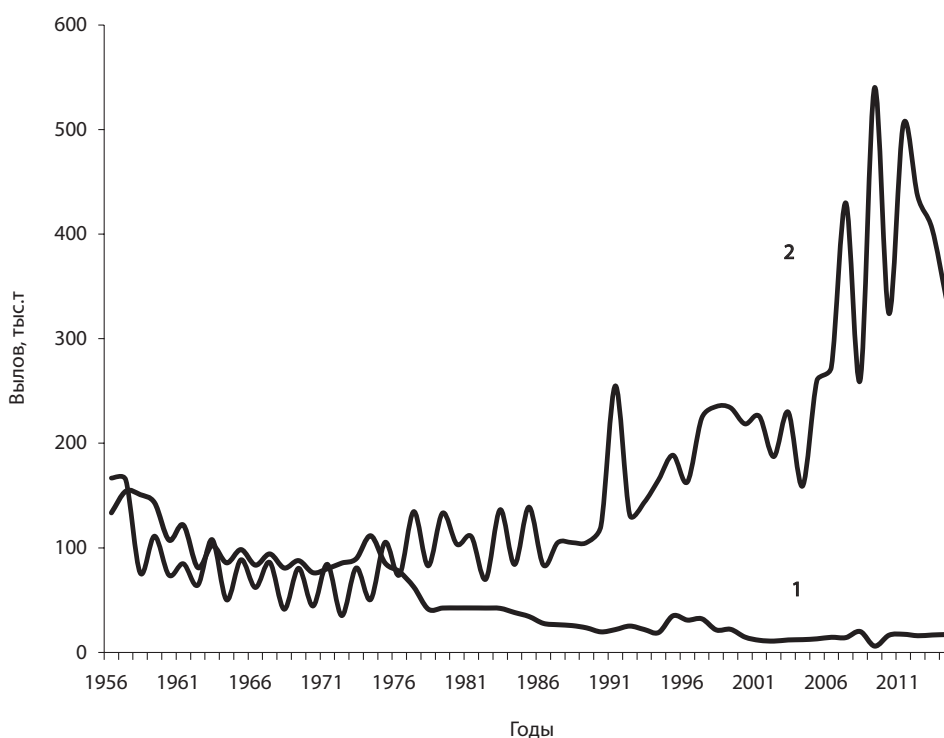

Рис. 6. Вылов лососей японскими и российскими судами в ИЭЗ РФ (1) и уловы России в прибрежье Дальнего Востока (2), тыс. т

1970 гг. к падению уловов лососей в СССР. Уловы сокращались год от года и достигли минимального значения в 1972 г., составив 34,5 тыс. т, (рис. 6). [Статистические данные..., 1961; Irvine, Fukuwaka, 2011].

Такая ситуация вызвала необходимость принятия ряда мер на межправительственном уровне [Курмазов, 2002; Синяков, 2008]. Принятые меры, наряду с улучшением условий океанического нагула, вызванным климатическими изменениями, которые происходили в конце 1970-х — 1980-е гг., обусловили рост запасов лососей в Северной Пацифике в целом, в том числе и на Дальнем Востоке СССР.

После введения 200-мильных зон в 1977 г. и ухода японского промысла из района северных Курильских островов, там вплоть до 1996 г. не велось ни промысла лососей, ни научных исследований, в том числе и потому, что вокруг островов были созданы охранные зоны для морских млекопитающих.

С 1997 по 2008 гг. ВНИРО проводил исследования запасов лососей на северных Курильских островах и контрольный лов в водах, омывающих острова с целью организации там

промысла лососей. Целью этих работ была организация промысла тихоокеанских лососей на островах, которые к тому времени оставались одним из немногих районов Дальнего Востока, не вовлечённым в лососевый промысел. Всего работало 3 экспериментальных ставных невода, которые были установлены у юго-восточной оконечности о. Шумшу и с тихоокеанской стороны о. Парамушир. Годовой улов трёх неводов в 1997–2007 гг. изменялся от 118 до 513 т, составляя в среднем 321 т. Доля кеты в уловах составляла в среднем 50,2%, нерки — 19,2%, кижуча — 14,7%, горбуши — 13,3%, а чавычи — 2,6% [Лепская и др., 2011]. Однако сами по себе объёмы вылова не позволяют судить об истинных концентрациях лососей в прибрежных водах Северных Курил, поскольку из-за сложных и часто неблагоприятных климатических и гидрологических условий в этом районе невода работали нерегулярно. Добывающие организации были не в состоянии приобрести дорогостоящие штормоустойчивые морские невода японской конструкции, которые могут работать в сложных гидрологических условиях прибрежья Се-

верных Курил. Более дешёвые невода простой конструкции в этом районе оказались неэффективны. Кроме того, из-за отсутствия дорог на островах, невода обслуживались только с моря с помощью маломерных судов, что обустраивало нерегулярную их переборку.

Тем не менее, проведённые исследования позволили дать рекомендации по ведению промысла в прибрежных водах северных Курильских островов: добывать лососей на островах Шумшу и Парамушир шестью-десятью ставными морскими неводами, а в некоторых случаях — закидными неводами в устьях рек. Лов закидными неводами в устьях рек Шелеховка и Кохмаюри на охотоморском побережье о. Парамушир был достаточно эффективным. Он проводился в течение двух лет. При должной организации этот способ лова может применяться, наряду с промыслом ставными неводами в прибрежье, как с тихоокеанской, так и с охотоморской стороны островов. В соответствии с рекомендациями по итогам исследований, предполагалось, что основу уловов ставных и закидных неводов составит горбуша, воспроизводящаяся на островах, а приловом к ней будут лососи других видов [Водные биологические ресурсы..., 2000; Стыгар и др., 2001; Лепская и др., 2011].

Для того чтобы избежать большого прилова мигрирующих в Охотское море лососей, было рекомендовано устанавливать невода вблизи берега. Этими неводами можно добыть 2 тыс. т рыбы, что составляет лишь половину возможного вылова, определённого для Северных Курил в размере 4 тыс. т. Остальной объём — в качестве эксперимента — предлагалось добывать в 12-мильной зоне вокруг островов Шумшу и Парамушир за пределами запретных зон обитания каланов с помощью маломерных судов, оснащённых короткими дрейфтерными сетями. В 2004 г. был впервые осуществлён лов лососей с помощью малотоннажных судов, оснащённых жаберными пелагическими (дрейфтерными) сетями. Промысловые дрейфтерные сети имели размер ячеи 65 мм, а контрольные сети (от 2 до 5 на каждом судне) — 55 мм. Уловы дрейфтерных сетей на 30,7% состояли из кеты, на 30,3% — из нерки, на 15,6% — из горбуши, кижуч и чавыча составляли 23,3% и 0,1% соответственно.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛА ТИХООКЕАНСКИХ ЛОСОСЕЙ В ВОДАХ СЕВЕРНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

С 2009 г. началось промысловое освоение лососей в водах северных Курильских островов. Промысел вели только судами, оснащёнными короткими дрейфтерными порядками. За 6 лет уловы лососей в районе Северных Курил выросли в 3 раза (рис. 7). Наиболее эффективным промысел был в 2013 и 2014 гг. Промысел лососей в водах северных Курильских островов в 2013–2014 гг. открывался в середине июня и продолжался до середины августа, то есть он охватывал практически весь период массовой преднерестовой миграции лососей транзитных стад в Охотское море (рис. 7).

Основу дрейфтерных уловов составляли кета и нерка (табл. 1), в то время как значительная доля мелкой горбуши свободно проходила через крупную ячею сетей. В 2014 г. уловы горбуши в водах Северных Курил выросли, несмотря на то, что вылов её в бассейне Охотского моря был на 100 тыс. т ниже, чем в 2013 г. Это было обусловлено крупными размерами охотоморской горбуши в 2014 г., вследствие чего она лучше, чем в предыдущие годы облавливалась крупноячейными дрейфтерными сетями.

Таблица 1. Вылов лососей в водах северных Курильских островов в 2013 и 2014 гг.

Вид	2013 г.		2014 г.	
	тонн	%	тонн	%
горбуша	726,30	19,7	931,60	20,1
кета	1263,50	34,3	1498,96	32,5
нерка	1061,10	28,9	1374,09	29,8
кижуч	624,40	17,0	806,49	17,5
чавыча	0,89	0,1	1,69	0,1
Всего	3680,69	100,0	4612,83	100,0

Миграция лососей через северо-курильские воды проходит «волнами», которые формируются различными по генезису мигрирующими группировками. При этом в динамике преднерестовой миграции волны прослеживаются только для массовых группировок лососей,

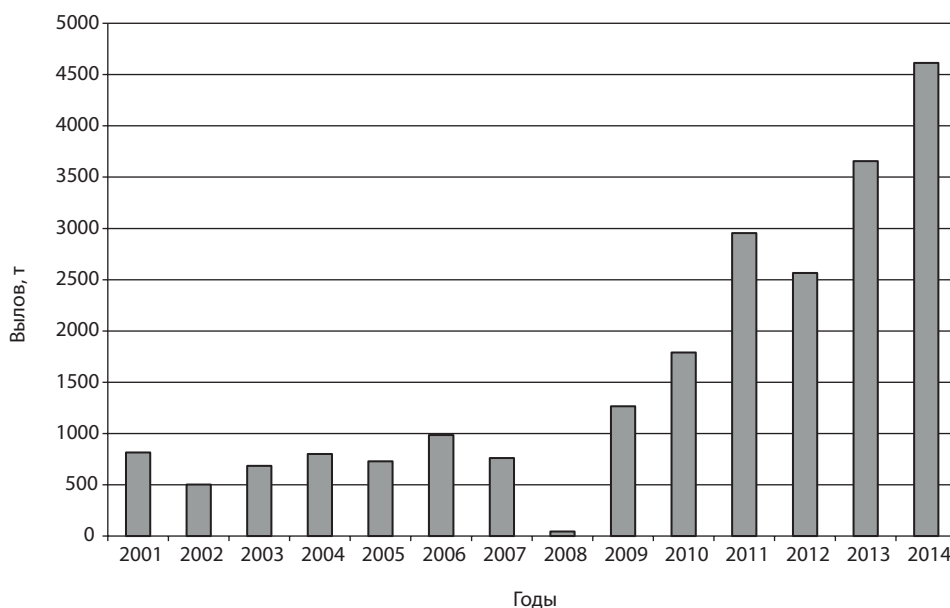

Рис. 7. Динамика вылова лососей в водах северных Курильских островов в начале XXI в.

тогда как малочисленные группировки просматриваются слабо или не проявляются совсем [Шубин, Коваленко, 2000; Атлас..., 2002; Кловач, 2003; Шубин и др., 2004; Ерохин, 2007; Лепская и др., 2011]. Так, кета, преобладающая по численности в северо-курильских уловах, мигрирует через проливы тремя волнами (рис. 8). Первую волну (июнь) формирует, возможно, ранняя магаданская кета, а также летняя амурская и сахалинская кета; вторую (начало июля) — видимо, западнокамчатская и поздняя по срокам хода магаданская кета; третью (конец июля) — сахалинская, южнокурильская, амурская и приморская кета. Отметим, что молекулярно-генетические исследования этих группировок пока не проводились, и потому их происхождение гипотетично.

Нерка подходит к Северным Курилам в июне (рис. 8). Сначала мигрирует ранняя нерка, возможно, северо-охотоморских, северо-курильских и западно-камчатских (р. Большая, р. Палана, ранняя нерка р. Озерной и др.) стад. Основу второй многочисленной группировки нерки (конец июля — начало августа), скорее всего, также обеспечивают стада западно-камчатской нерки, главным образом стадо нерки р. Озерной. Во время преднерестовой миграции кижуча сначала в Охотское море проходит предположительно магаданский

и сахалинский кижуч, затем — западно-камчатский, и в сентябре через Второй Курильский пролив мигрирует северо-курильский кижуч [Лепская и др., 2011].

В наибольшей степени промысел лососей в районе северных Курильских островов облавливает, по имеющимся представлениям, стада лососей, мигрирующих к Западной Камчатке и в меньшей степени — лососей материкового побережья Охотского моря и других районов бассейна Охотского моря.

Как видно из данных таблицы 2, доля вылова кеты у Северных Курил от вылова на западном побережье Камчатки за 6 лет (с 2009 по 2014 гг.) составляла в среднем 7,5%, нерки — 3,4% и кижуча — 11,4% (табл. 2).

Максимум уловов кеты (57%) у Северных Курил в 2014 г. был отмечен 14 июля и был получен главным образом за счёт мигрирующих стад западно-камчатской и северо-охотоморской кеты (рис. 9 А). Об этом можно судить по срокам массовых подходов кеты к районам прибрежного промысла и воспроизводства. То же относится и к нерке, два максимума уловов которой (14.07 и 4.08) в водах северных Курильских островов были обеспечены в основном, как мы предполагаем, мигрирующей западно-камчатской неркой раннего (14.07) и позднего (04.08) сроков хода (рис. 9 Б).

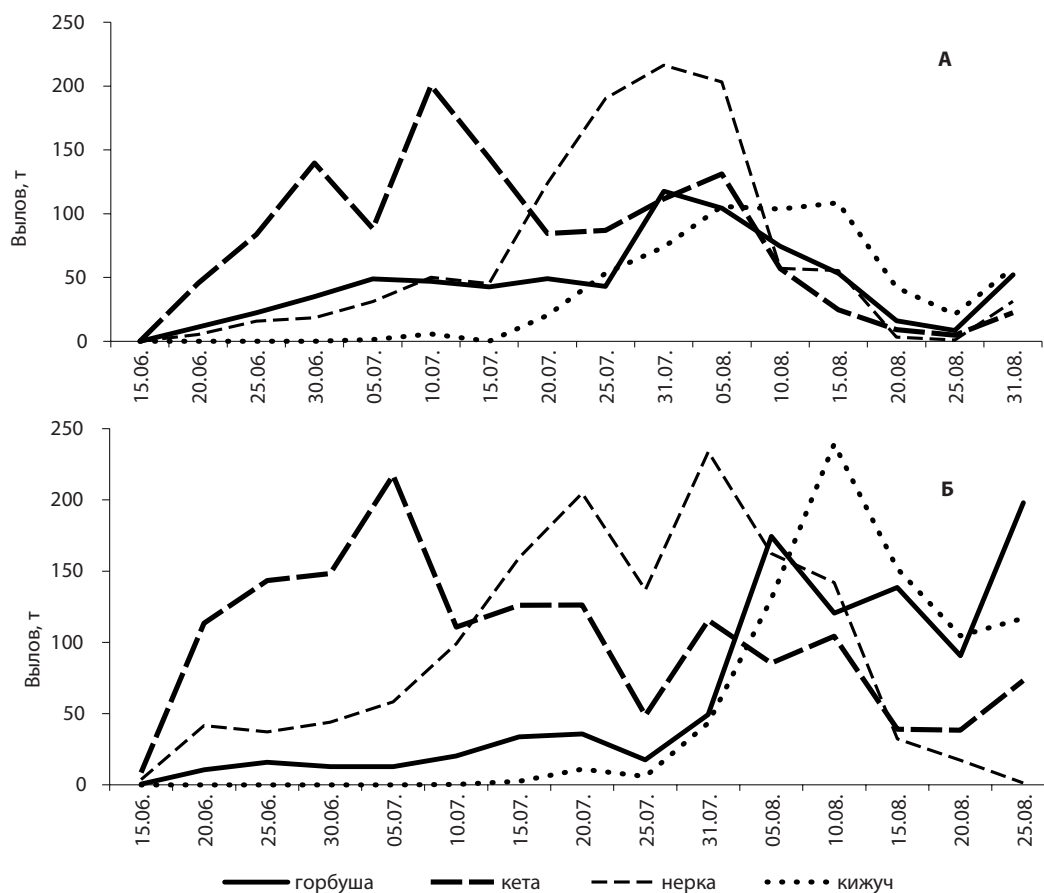

Рис. 8. Динамика уловов лососей в водах Северных Курил в 2013 и 2014 гг.
А — 2013 г.; Б — 2014 г.

Таблица 2. Вылов кеты, нерки и кижуча в водах Северных Курил (СК) и на побережье Западной Камчатки (ЗК) (тонн) и их соотношение (доля вылова у СК от вылова на ЗК,%) в 2009–2014 гг.

Годы	Вид лососей								
	Кета			Нерка			Кижуч		
	СК	ЗК	Соотношение	СК	ЗК	Соотношение	СК	ЗК	Соотношение
2009	637	7321	8,7	232	17036	1,4	194	1206	16,1
2010	612	13737	4,5	449	19944	2,3	358	2327	15,4
2011	1173	14926	7,9	938	21047	4,5	562	2684	20,9
2012	738	18558	4,0	879	29624	3,0	222	3030	7,3
2013	1243	17027	7,3	1061	32148	3,3	625	5839	10,7
2014	1499	22480	6,7	1374	23196	5,9	806	9169	8,8
Среднее	983,7	13124,8	7,5	822,2	23832,5	3,4	461,2	4042,5	11,4

Динамика вылова кижуча в водах северных Курильских островов представлена на рисунке 9 В. Как видно из этого рисунка, 43% улова

северо-курильского кижуча пришлось на 11 августа, второй максимум был отмечен 25 августа. Два пика уловов западно-камчатского ки-

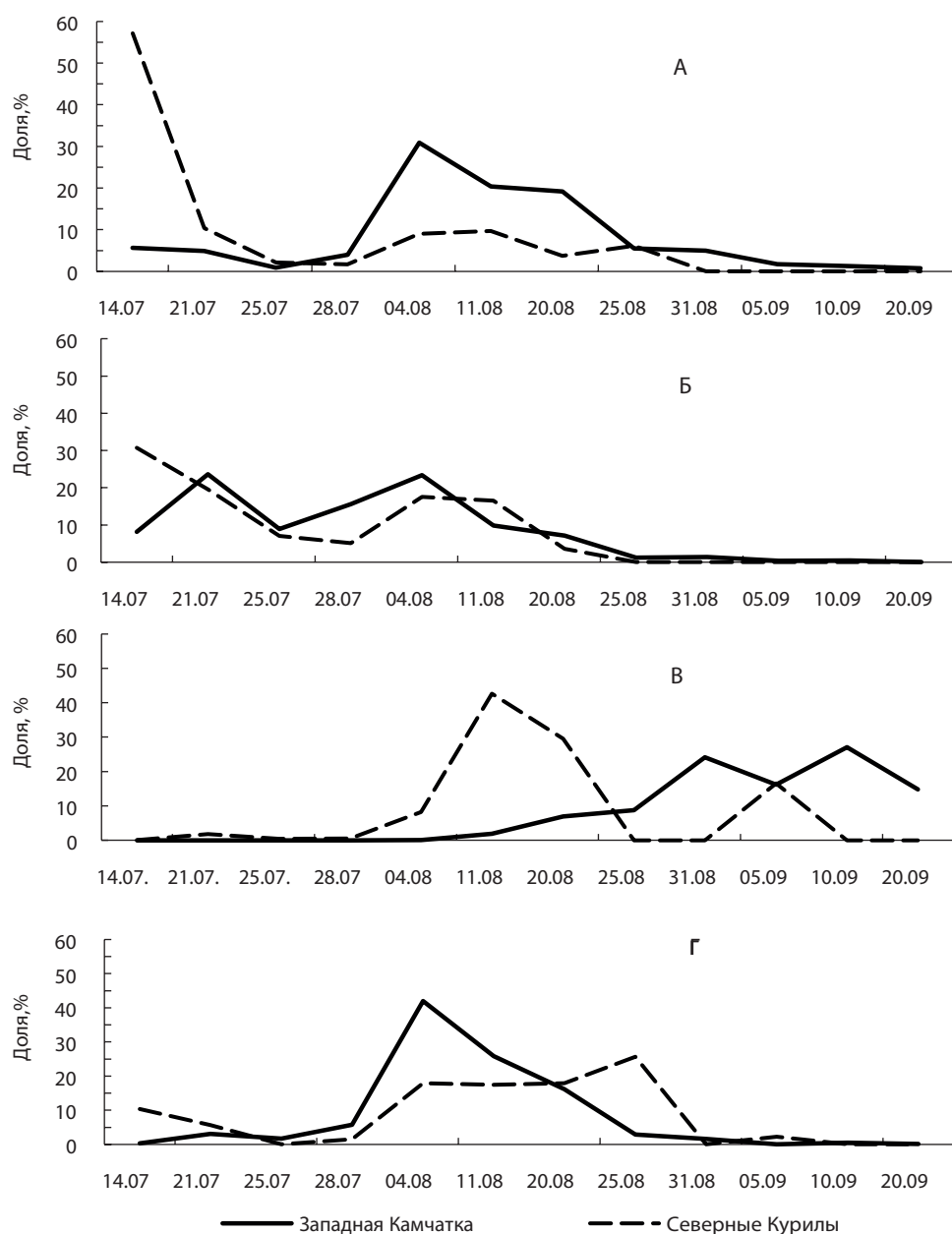

Рис. 9. Сезонная динамика уловов кеты (А), нерки (Б), кижуча (В) и горбуши (Г) в водах Северных Курил и на Западной Камчатке в 2014 г. (в процентах от вылова за сезон)

жуча в 2014 г. пришлось, соответственно, на 31 августа (24%) и 10 сентября (27%), т.е. через 2 и 3 недели после миграции через северные Курильские проливы.

В отличие от других видов лососей, пик уловов западно-камчатской горбуши (42%) в 2014 г. был отмечен 4 августа, в то время как на Северных Курилах максимальный вылов пришёлся на 28 августа (рис. 9 Г). Можно предположить, что судами в конце августа

2014 г. в значительной степени облавливалась горбуша, воспроизводящаяся на северных Курильских островах. Как было отмечено ранее, окончание нерестовой миграции северо-курильской горбуши происходит в первую декаду сентября [Лепская и др., 2011].

Заметим, что по мере развития промысла лососей в водах северных Курильских островов расширялся спектр применяемых мер регулирования. Так, если несколько лет назад

промышленное рыболовство в северо-курильских водах начиналось с 1 июня, то в последние 3 года — с 15 июня, что позволило исключить прилов западно-камчатской чавычи практически полностью.

Кроме того, в 2012 г. между Правительствами Сахалинской области и Камчатского края было заключено Соглашение, предметом которого было определение объёмов добычи (вылова) тихоокеанских лососей для осуществления промышленного и прибрежного рыболовства в Северо-Курильской зоне и Камчатско-Курильской подзоне в границах Сахалинской области на период с 2012 по 2015 гг. Согласно этому Соглашению была определена доля вылова кеты, нерки и кижуча для предприятий Сахалинской области в водах Северных Курил от возможного вылова на Западной Камчатке (Камчатско-Курильская и Западно-Камчатская подзоны). Участники

Соглашения договорились о том, что все корректировки возможного вылова тихоокеанских лососей в Камчатско-Курильской и Западно-Камчатской подзонах автоматически распространяются на доли вылова кеты и нерки для предприятий Сахалинской области в водах северных Курильских островов. Объём возможного вылова кижуча устанавливался в размере 100 т дополнительно к вылову 100 т собственного северо-курильского кижуча без возможности корректировки в течение путины. Сроки промысла в соответствии с упомянутым Соглашением определялись с 15 июня по 25 августа. При этом промысел с применением плавных сетей на рыбопромысловых участках, расположенных у о. Шумшу, был ограничен на период массовой преднерестовой миграции кеты и нерки в Охотское море — с 15 июля по 15 августа.

Это Соглашение действовало в полной мере вплоть до 2014 г. Однако в 2014 г. на фоне ста-

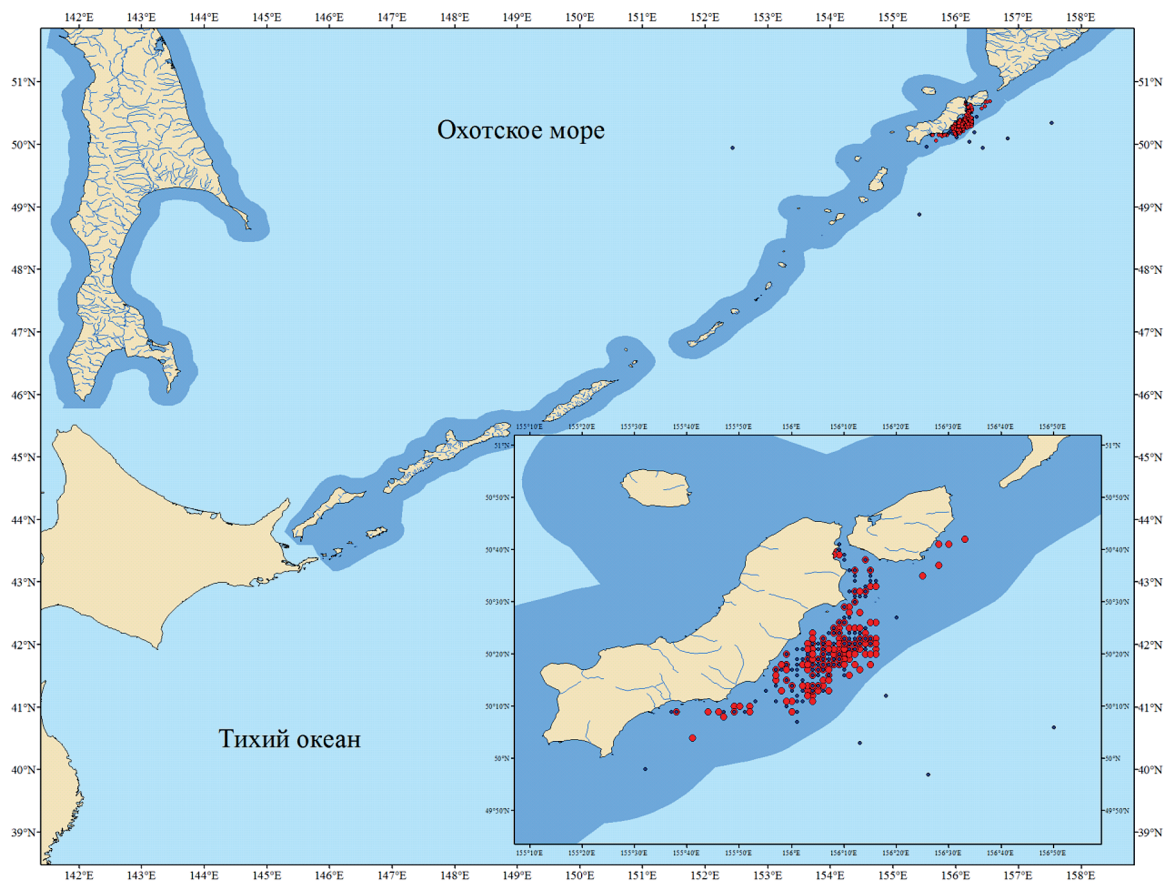

Рис. 10. Акватория дрефтерного прибрежного лососевого промысла в водах северных Курильских о-вов в 2013 (синие точки) и 2014 (красные точки) годах

бильно высоких запасов нерки, роста запасов западно-камчатской кеты и кижуча вылов этих видов лососей на путях миграций через воды, омывающие северные Курильские острова, вырос, в свете чего потребовалась разработка и принятие новых мер регулирования промысла в водах Северных Курил, отвечающих современному состоянию запасов лососей.

Таким образом, в настоящее время промысел короткими дрейфтерными порядками в водах северных Курильских островов ведётся с тихоокеанской стороны островов, изымаются в основном мигрирующие в Охотское море лососи. При этом доля лососей, вылавливаемых у Северных Курил не велика по сравнению с выловом в районах воспроизводства, главным образом на Западной Камчатке. В то же время судовой промысел, сосредоточенный на узлокальной акватории с тихоокеанской стороны о. Парамушир (рис. 10), может приводить к локальному перелову мигрирующих лососей, и в случае прохождения через эти воды стад лососей, имеющих небольшую численность, их запасам может быть нанесён значительный ущерб. Это касается в первую очередь кеты предположительно северо-охотоморского побережья, малочисленной летней кеты западного побережья Камчатки, ранней нерки западно-камчатских стад (в том числе нерки р. Большой), а также кижуча Западной Камчатки и материкового побережья Охотского моря, запасы которого варьируют от года к году весьма значительно.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫСЛА ТИХООКЕАНСКИХ ЛОСОСЕЙ В ВОДАХ СЕВЕРНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

В перспективе промысел лососей в водах северных Курильских островов должен быть организован иначе. Через прибрежные охотоморские воды, омывающие северные Курильские острова, мигрируют лососи, воспроизводящиеся в реках и озёрах Парамушира и Шумшу. Там промысел должен осуществляться с помощью морских ставных и закидных неводов в устьях рек. В этом случае уловы будут состоять в основном из горбуши, воспроизводящейся во многих реках о. Парамушир, впадающих в Охотское море. Приловом к горбуше должны стать нерка, кижуч и кета, нерестящиеся в ре-

ках и озёрах островов Парамушир и Шумшу. С тихоокеанской стороны островов промысел также должен основываться на промысле северо-курильской горбуши. Приловом к ней будут мигрирующие в Охотское море транзитные стада лососей. При этом, дабы уменьшить их долю, постепенно судовой промысел должен быть замещён неводным. Как показал ретроспективный анализ, неводной промысел в водах северных Курильских островов не только возможен, но он может быть экономически эффективным. Для его организации необходим комплексный подход, включающий в себя привлечение специалистов для разработки штормоустойчивых конструкций и установки рам ставных неводов в сложных условиях северо-курильского побережья. Требуется также определить необходимое и достаточное количество орудий лова на каждом промысловом участке, чтобы промысел был эффективным и при этом существенно не подрывал воспроизводства в районах происхождения лососей. Вряд ли это можно сделать быстро. В то же время должна быть обозначена перспектива постепенной (в течение трёх лет начиная с 2015 г.) замены судового промысла лососей в водах Северных Курил на промысел ставными неводами и другими орудиями лова. Запрет промысла тихоокеанских лососей судовыми дрейфтерными сетями в северо-курильских водах должен быть оформлен внесением соответствующего пункта в Правила рыболовства. Параллельно следует проработать вопрос об ограничении рыбопромысловых участков вглубь морских вод. В настоящее время количество описанных и закреплённых за пользователями рыбопромысловых участков (РПУ) у северных Курильских островов составляет 40. Из них: у о. Парамушир — 22 участка (охотоморская сторона — 11, тихоокеанская сторона — 11); о. Шумшу — 9 участков (охотоморская сторона — 2, тихоокеанская сторона — 7); о. Атласова (Алайд) — 9 участков. В дальнейшем, по истечении срока действия существующих договоров и при проведении следующих конкурсов на закрепление рыбопромысловых участков, следует оптимизировать количество РПУ, а также количество неводов на каждом РПУ с учётом результатов лова в период действия существующих договоров.

Ресурсное обеспечение ставных неводов и судов будет изменяться в соответствии с состоянием запасов лососей в районах их воспроизводства. На 2015 г. объёмы возможного вылова тихоокеанских лососей в водах северных Курильских островов определены исходя из результатов лососевой путины 2014 г. без возможности их корректировки в течение путины 2015 г. Срок начала промысла установлен 15 июня. Срок окончания должен определяться выбором объёмов (лимитов) установленных для каждого вида лососей. Так же, как и раньше, вводится ограничение на вылов плавными сетями в водах, омывающих о. Шумшу, в период массовой миграции кеты и нерки в Охотское море — с 15 июля по 15 августа. Объёмы возможного вылова горбуши можно будет регулировать исходя из анализа фактических результатов промысла.

Накопление материалов по промыслу, а также мониторинг изъятия транзитных стад и молекулярно-генетические исследования, которые позволят однозначно определить места происхождения лососей в уловах, позволят установить степень воздействия неводного северо-курильского промысла на состояние запасов западно-камчатских и северо-охотоморских стад. Кроме того, в целях компенсации потерь бизнеса ввиду замены судового промысла неводным прибрежным и создания собственного запаса северо-курильских лососей, на о. Парамушир планируется развитие аквакультуры, в том числе искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас распространения в море различных стад тихоокеанских лососей в период весенне-летнего нагула и преднерестовых миграций. 2002 / Под ред. О.Ф. Гриценко. М.: Изд-во ВНИРО. 190 с.
- Богданов А.С. 1946. Рыбная промышленность Курильских островов // Рыбное хозяйство. № 8. С. 3–16.
- Ведищева Е.В. 2004. Особенности биологии и возможности промыслового использования лососей рода *Oncorhynchus* северных Курильских островов: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М.: Изд-во ВНИРО. 25 с.
- Водные биологические ресурсы северных Курильских островов. 2000 / Под ред. О.Ф. Гриценко. М.: Изд-во ВНИРО. 163 с.
- Зилянов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю., Сенченко И.А. 1995. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо. 179 с.
- Ерохин В.Г. 2007. Дрифтерные исследования морского периода жизни тихоокеанских лососей в прикамчатских водах ИЭЗ России в 1993–2006 гг. // Вопросы рыболовства. Т. 8. № 3 (31). С. 484–525.
- Иванов А.М. 1992. Против притязаний Японии на Курильские острова. М.: Отечественная библиотека. 16 с.
- Казарновский М.Я. 1987. Японский промысел лососей в северо-западной части Тихого океана. М.: Изд-во ВНИРО. 50 с.
- Кловач Н.В. 2003. Экологические последствия крупномасштабного разведения кеты. М.: Изд-во ВНИРО. 163 с.
- Курмазов А.А. 2002. Эффективность сотрудничества в области рыболовства и воспроизводства рыбных запасов в рамках межправительственных соглашений // Рыбное хозяйство. № 6. С. 12–17.
- Лагунов И.И. 1946. О рыболовстве японцев на северных Курильских островах (отчёт о поездке). Петропавловск-Камчатский. 62 с. (Архив КамчатНИРО)
- Лепская В.А., Ведищева Е.В., Абрамов А.А. 2011. Тихоокеанские лососи в водах северных Курильских островов. М.: Изд-во ВНИРО. 93 с.
- Накамура С. 1983. Японцы и русские. Из истории контактов. М.: Прогресс. 304 с.
- Стыгар В.М., Ковнат Л.С., Ведищева Е.В., Новиков А.В. 2001. Водные биоресурсы Северных Курил начинают осваиваться // Рыбное хозяйство. № 5. С. 36–39.
- Синяков С.А. 2008. Дрифтерный лов тихоокеанских лососей в исключительной экономической зоне Российской Федерации: биологические, экономические и нормативно-правовые аспекты // Рыбное хозяйство. № 1. С. 12–17.
- Статистические данные о рыболовстве Японии в северо-западной части Тихого океана. 1961. Токио. 150 с.
- Тагути К. 1966. Промысел и состояние запасов лососей в северной части Тихого океана. (Япония). Токио. 300 с.
- Шубин А.О., Коваленко С.А. 2000. О временной структуре охотоморской горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* в океане на путях её преднерестовой миграции // Вопросы ихтиологии. Т. 40. № 5. С. 648–654.
- Шубин А.О., Коваленко С.А., Руднев В.А., Антонов А.А., Иванова Л.В. 2004. Временная структура преднерестового потока кеты (*Oncorhynchus*

keta Walbaum) (Salmonidae) в северной части прикурильских вод Тихого океана // Вопросы ихтиологии. Т. 44. № 5. С. 674–682.

Irvine J.R., Fukuwaka M. 2011. Pacific salmon abundance trends and climate change // ICES Journal of Marine Science. № 68. P. 1122–1130.

Поступила в редакцию 16.06.15 г.
Принята после рецензии 14.09.15 г.

Fishery for Pacific salmon in the North Kuril waters: history, current status and prospects

M.K. Glubokovsky, V.A. Lepskaya, E.V. Vedishcheva, N.V. Klovach

Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (FSBSI «VNIRO», Moscow)

The Pacific salmon fisheries in the waters of the Northern Kuril Islands in historical retrospective, in the present period, and further perspectives of its development is analyzed. The specific geographical location of the Northern Kuril Islands to a wide extent favored first of all transit stocks removal and mainly not pink salmon but more valuable species such as sockeye and chum salmon. A historical background of salmon catches by Japanese drift fleet and pound nets in 1933–1945 was given. In this period Japanese large scale fishery in the North Kuril waters became one of the causes of substantial fall of Pacific salmon stocks on the West Kamchatka coast. Starting from 1950 sea drift salmon fishery developed intensively, fast increasing fleet strength and catch size. In consequence of the expansion in 1950th — 1970th Japanese drift salmon fishery removed more salmon than the Soviet Union coastal catch and was one the main factors of the stocks decrease, as well as aggravated natural density decrease due to climate change in the northern hemisphere. The period of intense sea Japanese drift salmon fishery coincided with deterioration of sea feeding conditions of Pacific salmon. In 1960–1970 it led to salmon catches decline in USSR. Such a situation provoked a necessity of taking several intergovernmental steps (200-miles zone determination). The action taken along with oceanic feeding condition improvement caused by climatic changes taking place in the end of 1970–1980 was responsible for a rise of salmon stocks in the North Pacific. A list of priorities is presented, solving of the tasks is necessary for sustainable fishery arrangement for both the North Kuril's waters and water areas near North straits. A possibility of realization of economically effective fishery by pound nets and throw nets is substantiated. Fishery regulating measures directed on loss minimization to transit salmon stocks reproduced in different areas of the Sea of Okhotsk are discussed.

Key words: North Kuril, Pacific salmon, pink salmon *Oncorhynchus gorbuscha*, chum salmon *Oncorhynchus keta*, sockeye salmon *Oncorhynchus nerka*, coho salmon *Oncorhynchus kisutch*, fishery.